

УДК 94(47).084.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© 2021 С.А. Пилипенко

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 04.02.2021

В статье рассмотрены основные источники пополнения командного состава, методы привлечения на службу и поддержания дисциплины среди командиров. Показаны основные проблемы, стоявшие перед красными офицерами. Анализируются социальный статус командного состава и взаимоотношения среди командиров-военспецов и комиссаров.

Ключевые слова: военспецы, Гражданская война, командный состав, Красная армия, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-11-18

Захватившие в октябре 1917 года власть большевики не имели конкретных планов по военному строительству. Декларировались только общие положения, детерминированные коммунистической идеологией: выход из мировой войны и замена регулярной армии всеобщим вооружением трудящихся. В условиях слабости Временного правительства для захвата власти хватило рабочей Красной гвардии и отрядов революционных матросов, которыми В.И. Ленин руководил лично. В гарнизонах и на фронтах старая армия не проявляла активности в основном по причине ее разложения после Февральской революции. Однако новое правительство страны понимало необходимость установления контроля над вооруженными силами. На фронт, в ставку назначается представляющий новую власть Главнокомандующий прапорщик Крыленко (воинские звания еще не отменены). Генералу Духонину об этом сообщает 22 ноября 1917 года по телефону лично Председатель правительства Ленин, который требует продолжать ведение дела до смены¹.

Из вышесказанного можно заключить, что существовала возможность интеграции

старой армии в новое государство, но в декабре 1917 г. советская власть приняла два декрета, которые абсолютно не совместимы с функционированием регулярной армии. Это декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах»² и «О выборном начале и организации власти в армии»³. Через несколько месяцев эти декреты были признаны ошибочными, но они успели нанести существенный вред. Офицерский состав был поставлен в тяжелое материальное и моральное положение. Уничтожив главное звено в системе управления армией, советская власть фактически уничтожила армию и осталась беззащитной перед внешней угрозой, размеры которой она явно недооценила. Ей нечем было противодействовать вероломному вторжению Германии в феврале 1918 года. Пришлось в срочном порядке на базе оставшихся войск создавать едва боеспособные отряды Завесы, руководство которыми поручили бывшим офицерам царской армии.

Необходимо отметить, что в январе 1918 г. В.И. Ленин как председатель Совнаркома подписал декрет об организации Рабоче-крестьянской армии⁴.

Однако анализ декрета позволяет сделать вывод, что создается не регулярная армия, а полицейские силы для подавления

*Пилипенко Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент.
E-mail: sa.pilipenko@gmail.com*

внутренних врагов. Игнорируется наличие внешней угрозы, исходя из которой строится военная доктрина любого государства. В декрете нет слов: Россия, государство, защита отечества, внешний враг. Абсолютно классовый подход в комплектовании армии из наиболее сознательных трудящихся и ее цели: защита завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Новая армия должна послужить поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе. Армия создается временно до замены постоянной армии всенародным вооружением и строится на контрактной основе – добровольцы с окладом 50 рублей.

Такая армия не могла иметь априори своих профессиональных командиров. А командиры формирований Красной гвардии не могли обеспечить в полном объеме решение задач, которые возложены на офицерский состав в регулярной армии.

Даже при формировании «партийной» Красной армии большевики вынужденно обратились к бывшим офицерам старой армии. Тем кадровым офицерам, которые были низведены советской властью до положения маргиналов. С февраля по май 1918 г. в добровольческий период комплектования Красной армии на службу поступило около 8 тыс. бывших офицеров армии царской России⁵.

В советской историографии было утверждение, что в период добровольческого комплектования в Красную армию поступило только 765 бывших офицеров⁶. Почти все офицеры, поступившие добровольно в формирующуюся Красную армию, приняли это решение из необходимости дать отпор наступлению германской армии во второй половине февраля 1918 г.⁷

На офицеров, не поступивших в Красную армию, обрушилась вся сила «красного террора». С.В. Волков подсчитал, что в Петрограде 2 сентября 1918 г., по официальному сообщению, было расстреляно 512 человек (почти все офицеры), однако в это число не вошли те сотни офицеров, которых расстреляли в Кронштадте (1400) и в Петрограде по решениям местных советов⁸.

Практическая реализация декрета о создании Рабоче-крестьянской армии началась в ночь с 3 на 4 марта 1918 г. В.И. Ленин при поддержке Л.Д. Троцкого, сменившего Н.В. Крыленко на посту народного комиссара по военным делам, принял решение о создании высшего органа военного управления – Высшего военного совета. Обязанности совета включали «руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему совету всех без исключения учреждений и лиц»⁹.

Большую роль в создании сильной, вполне дисциплинированной и боеспособной армии сыграла отмена выборности командиров. Специальным декретом от 22 апреля 1918 г. о порядке замещения должностей в РККА вместо выборности командиров вводился новый порядок. Командиры взводов, рот и батальонов во вновь формируемых частях рекомендовались на должность местными военными комиссариатами, в боевой и походной обстановке назначались командиром части. Командиры отдельных частей, бригад, дивизий и выше назначались Наркомвоен с согласия Высшего военного совета¹⁰.

В условиях внешней угрозы было принято решение о расширении полномочий военных специалистов. Так, в Указании Высшего военного совета местным советам Донской и Кубанской областей «Об организации отпора германским оккупантам» № 1607 от 14 мая 1918 г. сказано, что общее руководство организацией обороны вверяется Генеральному штабу Снесареву, военному руководителю Северо-Кавказского военного комиссариата. Все боевые распоряжения военрука Снесарева подлежат безусловному и немедленному исполнению. Все местные власти, работая в полном контакте между собою, приложат все усилия к облегчению разрешения сложнейшей задачи, возложенной на военрука Снесарева, собирая, устраивая на местах рассеянные или еще не соорганизованные отряды и направляя их в районы по указанию военного руководителя¹¹.

Именно агрессивные действия Германии помогли советской власти привлечь военных специалистов в Красную армию. Влияние «бывших» просматривается при текстологическом анализе боевых документов. После отмены воинских званий генштабисты продолжили использовать приставку «генерального штаба» и далее фамилия, а в боевых документах использовались слова «офицер» и «солдат», а не красный командир и красноармеец.

Однако небольшое количество офицеров-добровольцев не обеспечило создания полноценных командных кадров в армии. Большинство составляли революционеры и «народные герои». После анализа состояния починенных войск командование Северокавказского ВО 8 июня 1918 г. доложило в Высший военный совет, что командный состав, за малым исключением, совершенно не подготовлен к исполнению своих обязанностей; боевые приказы в некоторых случаях выполняются «по соглашению», то есть после обсуждения их на митингах¹².

Летом 1918 г. несмотря на крайнюю антипатию к бывшим офицерам советской власти пришлось перейти к мобилизациям командного состава в массовом порядке. Были приняты: Декрет о призыве на действительную военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарских помощников и военных чиновников (29 июля 1918 г.) и Декрет о призыве на военную службу лиц, служивших в старой армии унтер-офицерами (2 августа 1918 г.)¹³.

Это позволило кардинально изменить ситуацию с командными кадрами в армии. В период с 12 июля 1918 г. по 15 августа 1920 г. было призвано в Красную армию 48409 бывших офицеров, 10339 военных чиновников, 13949 врачей, то есть 72697 лиц в офицерских и классовых чинах, и 26766 человек младшего медперсонала¹⁴.

Однако правящая большевистская партия не отказалась от принципа классового подхода в строительстве Красной армии даже после введения всеобщей воинской повинности. Более того, он за-

кладывался в основу военного строительства на долгосрочную перспективу. Так, в Программе РКП(б), принятой на VIII съезде РКП(б) в 1919 г., ставится задача создания новой армии и подчеркивается, что Красная армия как орудие пролетарской диктатуры должна по необходимости иметь «открыто классовый характер», то есть формироваться «исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства»¹⁵.

Мобилизованные офицеры, как правило, находились под жестким контролем военных комиссаров. Об этом рассказал офицер 59-го Вяземского полка Советской дивизии, перешедший на сторону Добровольческой армии (рассказ приведен в политической сводке отдела пропаганды при Председателе Особого Совещания Добровольческой армии №149 от 14 июня 1919 г.)¹⁶. Со слов перебежчика, положение офицеров в полку очень неустойчивое, они «вечно находятся под подозрением». На них возлагается вся ответственность за любые неудачи. Между офицерами и комиссарами постоянно идет «глухая борьба»¹⁷. Даже в том случае, когда военные комиссары признавали наличие у некоторых «военспецов» высоких военно-профессиональных качеств, контроль за ними не ослабевал. Военный комиссар 13-й армии Южного фронта в аттестации писал: «Инспектор артиллерии – бывший полковник старой армии – технически вполне соответствует назначению, хорошо осведомлен об артиллерии, энергичен». Однако далее в архивном документе указано, что бывший царский полковник относится к делу добросовестно, но только под контролем. Военком 13-й армии особенно подчеркивает в своей аттестации, что аттестуемый им инспектор артиллерии может пребывать в занимаемой должности именно только под контролем¹⁸.

В моральном отношении положение бывших царских офицеров-«военспецов» было очень тяжелым. Кроме комиссарского контроля над бывшими офицерами постоянно висела угроза расправы над их близки-

ми, взятыми в качестве заложников. В приводимой выше сводке отдела пропаганды отмечается, что офицеры остаются в Красной армии в значительной степени потому, что «боятся за свои семьи, остающиеся в качестве заложников в руках большевиков»¹⁹. Начальникам штабов военных округов было разослано следующее предписание: «По приказанию Председателя Революционного Военного Совета Республики тов. Троцкого требуется установление семейного положения командного состава бывших офицеров и чиновников и сохранение на ответственных постах только тех из них, семьи которых находятся в пределах советской России, и сообщение каждому под личную расписку – его измена повлечет арест семьи его, и, что, следовательно, он берет на себя, таким образом, ответственность за судьбу своей семьи... Все начальники обязываются всегда иметь адреса своих подчиненных бывших офицеров и чиновников и их семей»²⁰.

Позиция Л.Д. Троцкого по поводу репрессий, которая была сформулирована не постфактум, как в воспоминаниях, а по горячим следам, по ходу гражданской войны, просматривается в архивных документах. Две его телеграммы сохранились в РГВА. «Казань. Реввоенсовет. Раскольникову. ...При сомнительных командирах поставьте твердых комиссаров с револьверами в руках. Поставьте начальников перед выбором: победа или смерть. Не спускать глаз с ненадежных командиров. За дезертирство лица командного состава комиссар отвечает головой...»²¹. В телеграмме в Москву, В.И. Ленину, докладывая о причинах казанской катастрофы, Л.Д. Троцкий указывает: «...Отсутствие револьверов создает на фронте невозможное положение. Поддерживать дисциплину, не имея револьверов, нет возможностей... Без револьверов воевать нельзя...»²².

И.В. Сталин арестовал и посадил в «плавучую тюрьму» почти весь штаб царицынского округа. Одна из барж этой «плавучей тюрьмы» при невыясненных обстоятельствах затонула. Не выяснила этого обстоя-

тельства и специальная комиссия Высшего военного совета, направленная в Царицын для расследования «баржевой» политики И.В. Сталина²³.

В постановлении ЦК РКП(б) от 26 ноября 1918 г. «Об укреплении Южного фронта», подписанном Я.М. Свердловым, говорится: «Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств. Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию... Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте – не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть»²⁴.

О масштабах репрессий против командного состава можно судить и по донесениям из войск. Член РВС 11-й армии Я. Полуян доложил 17 ноября 1918 г. в РВС Южного фронта, что для поднятия революционной дисциплины в армии, и прежде всего командного состава, пришлось расстрелять командующего Таманской армией Матвеева «за неисполнение боевого приказа»²⁵. В сообщении штаба Донецкой группы войск командующему Южным фронтом от 8 февраля 1919 г. указано, что командира 5-го полка расстреляли на месте за то, что в критический момент закричал солдатам: «Спасайся кто может!»²⁶.

На VIII съезде РКП(б) было принято решение о более внимательном отношении к «старым военспецам». Съезд, в частности, высказался, как показывает текстологический анализ его резолюции по военному вопросу, за привлечение к работе старых

военных специалистов и наметил ряд практических мер по их подбору. В то же время съезд однозначно решил: необходимо усилить контроль за «старыми военспецами», чтобы не допустить в ряды Красной армии провокаторов и изменников²⁷.

Подобный контроль обусловливался не только негативным отношением советской власти к бывшим царским офицерам, но и практическим опасением, что указанная категория лиц сможет эффективно влиять на умы рядовых красноармейцев. В РГВА сохранился аналитический обзор, подготовленный в аппарате РВСР, в котором отмечается, что старые офицеры в Красной армии пытались «захватить, а в некоторых местах и захватывали не только командно-оперативную власть, но иной раз и политическое воздействие на части»²⁸. Кроме того, имелись многочисленные случаи перехода бывших офицеров царской армии, поступивших на военную службу в РККА, к белым. Например, из 70 офицеров Генштаба, служивших на Украине и значившихся в Дополнительном списке Генерального штаба к 1.09.1919 г., лишь 5 остались в Красной армии²⁹.

Не подлежит сомнению, что на положение всего командного состава армии и особенно военспецов повлияло постановление СНК от 5 декабря 1918 г. о введении «Положения о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики». Главнокомандующему, бывшему генеральному штаба полковнику И.И. Вацетису, была предоставлена полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера, а также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей командного состава войск и военных управлений и учреждений Республики, входящих в состав действующей армии, и право устанавливать взаимоотношения начальников высших войсковых соединений действующей армии и флота и комендантов крепостей³⁰.

В новых условиях службы Главком Вацетис увеличивает требовательность к ко-

мандному составу, что естественно при значительном расширении их полномочий. Отдавая указания Южному фронту 7 января 1919 г., он указывает: «9 армия совершенно вышла из рук своего командарма и никем не управляется. Или командарм 9 совершенно не пригоден к занимаемой им должности или начальники дивизий самовольничают и не считаясь с отданным боевым приказом, бегут от противника в тыл». Главком требует немедленно произвести расследование причин отступления, выяснить, насколько это отступление случайное и насколько оно таит в себе злой умысел, тем более что в колоннах противника, по донесениям, царит полная растерянность³¹.

Тяжесть положения командного состава Красной армии усугублялась крайне низким уровнем воинской дисциплины в войсках. Угроза жизни исходила и от неустойчивого собственного личного состава. В политсводке политотдела Южного фронта от 20 января 1919 г. отмечается, что 6-й крестьянский полк (500 человек) из Донской советской дивизии, застрелив командира, «позорно сдались» противнику. А в политсводке от 27 января констатируется, что в связи с морозами «усилилось дезертирство»³². Войска периодически разлагались до критического состояния, что видно, в частности, из анализа политсводок политотдела 10-й армии. В них фиксируется, что части 14-й дивизии «чинят грабежи, насилуют женщин, производят незаконные реквизиции», имеются случаи сдачи в плен красноармейцев большими группами с предварительным расстрелом командиров и комиссаров³³.

Необходимо отметить, что важная роль командного состава армии учитывалась. В одной из сводок указано, что на обвальное падение морального духа войск оказало прямое влияние то, что в ходе неудачного контрнаступления потери командного состава в некоторых частях достигли 80%³⁴.

Плохое состояние дисциплины подтверждает текст телеграммы Ленина от 17 февраля 1920 года: «Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском

фронте, полным разложением у Буденного, ослаблением всех наших войск, слабостью общего командования, распрей между армиями, усилением противника. Необходимо напрячь все силы и провести ряд экстренных мер с революционной энергией. Телеграфируйте подробно шифром, что именно предпринимаете»³⁵. В телеграмме просматривается еще одна важная проблема. Взаимоотношения командного состава особенно обострились в период стратегического наступления, когда требуется четкое взаимодействие и взаимопомощь, согласование своих действий с действиями соседей. На уровне командующих фронтами, армиями и начальников дивизий ни кадровые офицеры, ни «народные герои» не желали подчинять свои действия интересам соседей или делиться славой победителей³⁶. Ленин указывает 4 октября 1919 года члену РВС Юго-Восточного фронта, что командующий: «Шорин жульничает, сберегая Буденного только для себя и вообще не проявляя никакой энергии для помощи войскам Южфронта». Он требует устранить это безобразие, равносильное предательству, и доложить, какие реальные меры серьезной помощи будут приняты³⁷.

В директиве Главкома командованию 1-й Конной армии 24 сентября 1920 года выражается уверенность, что армия проникнется серьезностью возлагаемой на нее задачи и подойдет к новому врагу в состоянии той мощи и боевой готовности, с какой летом она начала победоносную борьбу с поляками³⁸. Однако пожелания Главкома остались невыполненными. Командарм Буденный и член РВС Ворошилов 21 сентября 1920 года доложили командованию фронта, что армия начать операцию не может, так как 6-я кавалерийская дивизия, вследствие радикальной чистки и приведения ее в порядок, отстала на четыре перехода. Арестованные начдив и два комбрига еще никем не замещены.

Нельзя не отметить, что советская власть решительно боролась за порядок в войсках. В приказе РВСР «О мерах преодоления пар-

тизанства» № 180 от 11 декабря 1919 г., в частности, сказано: «Необходимо обезопасить красные полки от заражения партизанством и махновщиной. С этой целью: очищать части от недисциплинированных и склонных к партизанству комиссаров, командиров и членов коммунистических ячеек. В том случае, когда пришедший с нами в соприкосновение партизанский отряд отказывается подчиниться порядку, проявляет разнузданность и своеволие, грабит местное население или пытается поднять смуту в регулярных частях, – этот отряд должен быть подвергнут беспощадной каре. ... Для учинения расправы должны быть вполне и безусловно надежные части. Разоружение, следствие и расправа должны совершиться в кратчайший срок, по возможности не больше 24 часов. Самой строгой каре подвергать командный состав и кулацкие верхи отряда»³⁹.

В ходе гражданской войны партия большевиков взяла курс на подготовку «красных офицеров» из числа рабочих и крестьян. «Строя новую армию, – говорил В.И. Ленин, – мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм»³⁹. Мнение лидера правящей партии было облечено в партийное решение на VIII съезде РКП(б). Съезд предложил усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев, улучшить его подготовку в военном и политическом отношении, пересмотреть программы военных курсов. «Работа по обучению и воспитанию нового офицерства преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян составляет одну из важнейших задач в деле создания армии», – указывалось в резолюции VIII съезда РКП(б) по военному вопросу⁴⁰.

Вопросы подготовки для вооруженных сил Советской республики офицеров новой коммунистической генерации постоянно были в поле зрения правящего режима. По подсчетам автора, только в 1918-1920 гг. в данной связи было издано более 30 нор-

мативных актов⁴². Были достигнуты значительные успехи. В системе Главного управления военно-учебных заведений РККА к 1 июня 1920 г. имелось 128 различных курсов по подготовке командного состава всех родов войск, где обучалось 38192 курсанта⁴³.

Из них получались, как правило, хорошие командиры, имевшие авторитет среди рядовых бойцов. Военный комиссар 10-й армии сообщал: «Красные офицеры производят хорошее впечатление, вид их бодрый, молодецкый». По оценке военного комиссара, они «энергично взялись за дело»⁴⁴. В политическом донесении политического отдела 14-й армии особое внимание акцентировано на том факте, что в Бахмутском полку весь командный состав из коммунистов на своем месте. Настроение бодрое, революционное, отношение красноармейцев к командирам хорошее⁴⁵.

В условиях постепенного укрепления боевых качеств и политической надежности командных кадров проводилась работа по изменению мер укрепления воинской дисциплины. Кроме крайних мер (расстрел) в деле формирования боевой и морально-психологической стойкости личного состава был взят курс на дальнейшее расширение дисциплинарных прав командиров и комиссаров. Специальным декретом ВЦИК от 14 июля 1920 г. им предоставлялось право подвергать подчиненный им личный состав аресту в дисциплинарном порядке⁴⁶.

Необходимо отметить, что часть командных кадров Красная армия получала за счет добровольного перехода офицеров из Белой армии. Но их было немного, происходили они почти всегда при поражениях белых и с не по политическим мотивам. Например, из группы перебежчиков (37 человек) осенью 1919 г. 22 назвали в качестве причины усталость и разочарование, а 11 – наличие родных на территории, подконтрольной советской власти⁴⁷. Красная армия получала пополнение бывшими белыми офицерами за счет пленных, которых с 1919 г. отправляли в тыл и после содержания в лагерях и тюрьмах направляли

в войска. В советской печати сообщалось о состоявшемся в г. Самаре 19 октября 1919 г. собрании бывших офицеров и военных чиновников Сибирской белой армии, около 200 человек из которых «решили служить и скоро получают назначения»⁴⁸.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в ходе Гражданской войны руководству Советской России удалось решить сложнейшую проблему управления огромной армией. Командные кадры Красной армии были укомплектованы, и по всем объективным показателям видно, что они заняли достойное место в системе органов государственной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. Стр. 80.

² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 242-243.

³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 244-245.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 352-357.

⁵ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. 390 с. С. 243.

⁶ Кисловский Ю.Г. Создание командно-политических кадров Красной Армии в годы гражданской войны (1918-1920). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. С. 14.

⁷ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. М., 1988. 276 с. С. 70.

⁸ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 174-175.

⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 523.

¹⁰ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 153-155.

¹¹ РГВА, Ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 290.

¹² РГВА, Ф. 3. Оп. 1. Д. 90. Л. 79.

¹³ Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 11-113; 131-133.

¹⁴ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 245.

¹⁵ Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) С. 46.

¹⁶ РГВА, Ф. 39540. Оп. 1. Д. 155. Л. 19.

¹⁷ РГВА, Ф. 39540. Оп. 1. Д. 155. Л. 19.

¹⁸ РГВА, Ф. 100. Оп. 2. Д. 243. Л. 300.

¹⁹ РГВА, Ф. 39540. Оп. 1. Д. 155. Л. 20.

²⁰ Критский М. Красная армия на Южном фронте // АРР. Т. XVIII. С. 270-271.

²¹ РГВА, Ф. 33987. Оп. 1. Д. 11. Л. 229.

- ²² РГВА, Ф. 4. Оп. 14. Д. 7. Л. 11.
- ²³ Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999. С. 328-329.
- ²⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. документов. Т. 1. М., 1960. С. 465-466.
- ²⁵ РГВА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 60. Л. 10.
- ²⁶ Гражданская война на Украине. Сб. док. Т. 1. Кн. 2. С. 107.
- ²⁷ По военному вопросу [Резолюции и постановления VIII съезда РКП(б) 18-23 марта 1919 г.] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 2. М., 1970. С. 60-71.
- ²⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 759. Л. 27.
- ²⁹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республике Советов. М., 1988. 276 с. С. 49.
- ³⁰ Собрание узаконений 1918-1919 гг. № 94, ст. 935.
- ³¹ РГВА, Ф.6. Оп. 4. Д. 127. Л. 78-79.
- ³² РГВА. Ф.100. Оп. 2 Д. 189. Л. 20, 25.
- ³³ РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д. 189. Л. 196об, 187.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 4. Д. 52. Л. 113.
- ³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 134.
- ³⁶ Ипполитов Г.М. и др. Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918 – 1923 гг.): исторический опыт, уроки / Г.М. Ипполитов, В.Я. Ефремов, С.А. Пилипенко; послесловие С.Н. Полторака. Самара, 2010. 285 с.
- ³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51, стр. 54.
- ³⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 257. Л. 135-136.
- ³⁹ Библиотека РГВА: Красные и белые: 1918-1920 гг. Комплект документов из фондов РГВА. С. 54.
- ⁴⁰ Ленин В.И. Речь в День красного офицера. 24 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 200.
- ⁴¹ По военному вопросу [Резолюции и постановления VIII съезда РКП (б) 18-23 марта 1919 г.]. С. 67.
- ⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35-39, 51; Декреты Советской власти. Т. 1-3; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918-1919; Справочник партийного работника. Вып. 4. М., 1924; Съезды Советов Союза СССР, союзных и автономных социалистических республик. Т. 1. М., 1959; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 2; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969.
- ⁴³ РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 53.
- ⁴⁴ РГВА. Оп. 2. Д. 253. Л. 74.
- ⁴⁵ РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 190. Л. 40.
- ⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений. 1920. № 67. Ст. 302.
- ⁴⁷ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999 С. 259.
- ⁴⁸ Известия ВЦИК. 1919. 21 октября.

PECULIARITIES OF FORMATION AND ACTIVITIES OF COMMAND STAFF OF THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR

© 2021 S.A. Pilipenko

Samara State Technical University

The author considers the main sources of replenishment of command personnel, the methods of engagement and maintenance of discipline among commanders. He reveals the main problems facing the red officers, analyzes the social status of the command staff and the relationships between military commanders and commissars.

Keywords: military experts, Civil War, command staff, Red Army, V.I. Lenin, I.V. Stalin, L.D. Trotsky.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-11-18